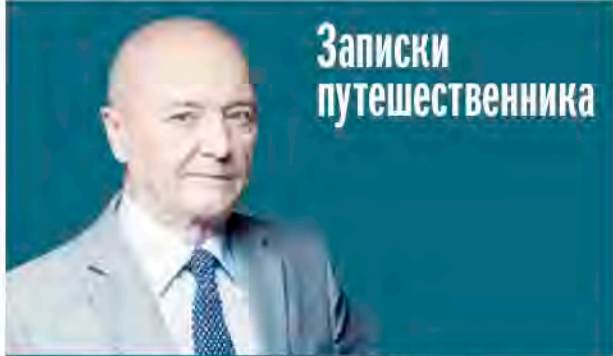

Физическую активность и курение я заболеваний по итогам диспансеризации

ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ

ПОЛЬСКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК, ПИСАТЕЛЬ, РЕПОРТЕР «ТРУДА»

Притормози, машина времени!

Я полжизни провел в дороге. И сегодня частенько задумываюсь над тем, какие резкие изменения на моем веку претерпел сам процесс путешествия. Первостепенную роль в этом сыграл технологический прогресс. Компьютер совершил настоящую революцию, а интернет создал возможности, еще недавно казавшиеся далекой фантастикой.

Лет 40 назад я целый месяц плыл в Латинскую Америку на грузовом судне. Теперь завтракаю в Варшаве, обедаю в Мадриде, ужинаю в Буэнос-Айресе, а спать ложусь в Монтевидео, потеряв ориентацию во времени из-за пересечения часовых поясов. Визовые барьеры исчезают, а отдых в Греции или Марокко (еще вчера – невероятная экзотика!) стал доступен каждому.

ФОТО АВТОРА

ФОТО АВТОРА

Эти снимки Яцек Палкевич сделал в своих экспедициях.

Тридцать лет назад подготовка экспедиции на Борнео заняла у меня год, сегодня для этого хватит и пары дней. Моя мама, отправляясь в отпуск на море, паковала вещи две недели, а дочь уезжает кататься на лыжах в Альпы с сумкой, наспех собранной после вызова такси. Семейный отпуск можно организовать, проведя полчаса у компьютера. Достаточно одного клика для покупки авиабилета.

Кстати, посмотрите на эволюцию воздушного транспорта. Еще полвека назад этот способ передвижения был дорогим и элитным. Удобные кресла, деликатесное меню, приветливые стюардессы... Где все это? Экономия, основанная на безжалостной ценовой конкуренции, заставляет нынче пассажиров экономкласса лететь стиснутыми как сельди в бочке. В 2017-м авиакомпаниями всего мира перевезли 4 млрд человек! Воздушный транспорт стал массовым, и за это путнику пришлось заплатить удобствами. Не знаю, как вы, а я скучаю по красивым и улыбчивым стюардессам времен моей молодости. А тут еще теракты превратили в кошмар процедуры контроля безопасности в аэропортах. Зато авиабилеты подешевели, порой до неприличия.

А связь? Еще лет 20 назад для того, чтобы успокоить родных звонком из какого-нибудь дальнего далека, мне приходилось часами ожидать на почте телефонных переговоров. А сегодня уже и уличные телефоны-автоматы выглядят мастодонтами. Всюду сотовая связь, «Скайп», «Твиттер», интернет-кафе.

Нынешний путешественник – большой привереда. Современные палатки, легкие и прочные, раскладываются в мгновение ока, а раньше требовалась сноровка фокусника. Удобные, на колесиках, чемоданы катит хрупкая девушка, а не так давно ей понадобились бы носильщики. Проблема, куда бы спрятать наличность, тоже осталась в прошлом: достаточно кредитной карты. А вот еще: можно оставить дома сумку с фотоаппаратами и сменными объективами – снимки, сделанные с телефона, не хуже. И отдельное спасибо тебе, Господи, за то, что ты позволил людям изобрести спутниковую навигацию! На дальних окраинах Земли я пользуюсь аварийным радиомаяком EPIRB или спутниковым трекером Spot Tracker, позволяющим найти меня посреди пустыни, если я потеряюсь.

Недавно в своем архиве я раскопал сертификат пролета самолетом KLM над Северным полюсом и целую стопку красивых дипломов о пересечении экватора, выданных мне разными авиакомпаниями. Сегодня никто не вручает таких чудесных свидетельств. Пассажиры межконтинентальных рейсов даже не будят ради такого пустякового события. Полвека назад статус путешественника повышал чемодан, обклеенный наклейками шикарных гостиниц. Мода, которая продержалась почти 100 лет, сегодня напрочь забыта.

Да, друзья, все это так: магия, экзотика, атмосфера прежних романтических странствий уходит в прошлое. Туристическая индустрия превращает былинный эпос в коммерческий фольклор, почти не оставляя на планете девственных мест. В эпоху массового туризма мы пользуемся готовыми решениями и удовлетворяемся созданными для приезжих этнографическими музеями под открытым небом.

Когда-то, возвращаясь в тот же уголок планеты, я находил его неизменным. Сегодня это невозможно, поэтому я так охотно вспоминаю обросшие легендами места. Они интригуют и волнуют. Хотим мы того или нет, некоторые воспоминания будут упрямо возвращаться. Невозможно отмежеваться от ушедших образов и мимолетных впечатлений. Эта ностальгия – лекарство, средство защиты человека XXI века от стремительного ритма жизни. ■